Мне потребовалось некоторое время, чтобы разобраться в текущей ситуации, но я сразу же вернулась к реальности, когда услышала голос Адель, зовущий меня.

— Унг?

Услышав ответ, Адель глубоко вздохнула.

На её прекрасном лбу пролегли морщинки.

— О чём вы думали с сегодняшнего утра? Вы должны идти сейчас, Леди. Вы поздно проснулись, и у вас не так много времени, – сказала она, нежно держа меня за руку.

Если я правильно помню, время обеда с моим отцом всегда было постоянным.

Половина первого.

Меня всегда ругали, если я немного опаздывала на обед или вела себя неподобающим образом.

Может быть, именно поэтому Адель так нервничает.

— Вы не можете пойти и сделать это, Леди. Если Господин задаст вам вопрос, вы должны ответить сразу же…

Она крепко держала меня за руку и твёрдо предупредила.

— Съешьте небольшую порцию с достоинством. После того, как вы закончите свою трапезу, вежливо ждите, пока Господин закончит свою. Вы ведь не забыли слова Миссис Беллин, верно?

— Унг, не волнуйся, Адель.

— Я принесу вам ещё хлеба с кухни, когда вы вернётесь.

Адель отряхнула подол моего платья нежным прикосновением.

Это было аккуратное платье без единой складки.

* * *

Думаю, у меня будет расстройство желудка.

Думала я, пока они понемногу накладывали еду на мою тарелку передо мной.

Чуть правее сидел мой отец, Артур Раньеро, который спокойно ел, а позади Миссис Беллин, подняв глаза, наблюдала за моими действиями.

Ещё более странно не получить расстройство желудка в такой ситуации…

Своими собственными глазами я ясно видела, что его голова висела на стене.

Было странно видеть её живой и едящей.

Я отправляю в рот оставшуюся на тарелке рыбу и аккуратно кладу вилку и нож.

И я наблюдала, как мой отец, братья и сестры медленно съедают гору еды.

Все ели, опустив глаза.

Как учила Миссис Беллин.

Я повернулась к самому младшему, Швилю.

На самом деле, перед обедом я думала, что Швиль уже уехала к Герцогу Йекхарту.

Потому что, насколько я помню, Швиль уехала в Герцогство, когда мне было семь, а ей – шесть.

Поэтому я подумала, не следует ли мне сообщить Йекхарту заранее.

Тот факт, что Швиль убьёт Арсена.

Но удивительно, что время, в которое я вернулась, было до того, как Швиль стала невестой Арсена Йекхарта.

В доказательство этого Швиль сидела передо мной, запихивая в рот блюдо с рыбой.

— Швиль.

Я услышала низкий голос моего отца.

Швиль вздрогнула и остановила вилку, которую подносила ко рту.

Мой отец сказал, вытирая рот салфеткой, висевшей у него на шее.

— Соблюдай манеры во время еды.

Лицо Швиль покраснело.

Младшая сестра склонила голову.

Маленькие ушки покраснели.

Здесь «манеры», о которых говорил мой отец, были этикетом трапезы, который они должны соблюдать как дворяне семейства птичьих.

Во время еды не подноси пищу ко рту быстро и не съедай всю еду на тарелке.

Миссис Беллин строго обучала нас этому «этикету приёма пищи» с тех пор, как мы были очень молоды.

Но Швиль была самой молодой.

Она была на год младше меня.

Что может знать шестилетний ребёнок?

В моей прошлой жизни меня тоже довольно часто ругали за обедом. Как Швиль.

Впервые за долгое время это была высококачественная еда, но ситуация была не из приятных.

Благодаря этому я смогла сохранить «хорошие манеры».

— Ты сегодня хорошо и с достоинством поела, Линси.

Взгляд моего отца переместился на меня.

Кха!

Я закашлялась, сама того не осознавая. Я быстро закрыла рот обеими руками.

Но это было после того, как все, кто уже был за столом, сосредоточились на мне.

— Я, я прошу прощения!

Я быстро опустила голову.

Наступило долгое молчание, а потом я снова услышала звон посуды.

Воу...

Я осторожно подняла голову, и мои глаза встретились с Миссис Беллин, которая пристально смотрела на меня.

Казалось, она сердито смотрела на меня за то, что я была неаккуратна во время еды.

Но я ничего не могла с этим поделать.

Прошло много времени с тех пор, как я слышала сладкий голос моего отца.

После того, как на моём теле начали расти рыжие волосы, я даже не могла слышать его голос, не говоря уже о его сладком голосе.

Мой отец запер меня в комнате, и слуги обращались со мной так, как будто я была совершенно невидима.

Когда мысль достигла этой точки, сила вошла в руку, держащую вилку.

Я не хочу вновь оказаться взаперти.

Конечно, к нему тоже относятся как к невидимому человеку.

Но как только линька закончится, меня снова выбросят. В Раньеро я буду полностью стёрта. Точно так же, как в прошлой жизни.

В одно мгновение выражение моего лица исказилось.

Но, к счастью, мой отец не видел моего искажённого лица и отвёл взгляд.

— Завтра глава семьи волков посетит Раньеро.

http://tl.rulate.ru/book/71593/2389219